

ОПЕРЕТТА В МОСКВЕ

На днях в переполненном зале бывшего Музик-холла начался спектакли филлала Московского театра оперетты, находящегося сейчас на гастролях.

В новом театре зритель увидел много старых друзей. Аллодировали, узнавая Ярона, Володина, Татьяну Бах, Анিকেева, Качалова, Днепрову и Гедройца. Среди прочих исполнителей приветствовали знакомых по другим театрам Фролову и Зеленина и популярных эстрадных танцоров Зернова и Гуляеву.

В день открытия давали «Свадьбу в Малиновке» Бориса Александрова (текст Л. Юхвида в переводе с украинского В. Тилота). Эта пьеса в свое время сыграла, так сказать, этапную роль, прочно утвердив советскую тему в опереточном репертуаре. «Свадьба в Малиновке» не была обычным механическим приспособлением темы к жанру, чем грешили многие начинания в этой области, в ней нет кальмановских грифов, насмех переодетых в толстовки, и шаловливых марши, превращенных в комсомолок.

«Свадьба в Малиновке» — это, во-первых, действительно, оперетта, а не разбавленный музыкой водевиль, а, во-вторых, действительно советская оперетта, так как образы в ней живые, трепетные и вся атмосфера — в пределах, конечно, опереточной условности — сегодняшняя, волнующая, наша.

Пьеса написана много лет назад. Но она не только не устарела, а, наоборот, приобрела особую политическую остроту. И в этом отношении очень характерен один эпизод, ранее проходивший почти незамеченным.

Как известно, события, изображенные в «Свадьбе в Малиновке», относятся к 1918 году, году немецкой оккупации Украины и последовавшему за ней махновско-балдигскому разгулу.

Веселый артиллерист Яшка, которого с чудным юмором и огромным обаянием играет Володин, узнав, что его родной хутор с милыми сердцу хатками и знакомыми с детства яблоньками догнана солдана немецкими оккупантами, загорается

гневом и, прозя куда-то вдаль кулаком, со страшной ненавистью проанонсирует:

— У... немцы... гады проклятые... Обождите...

В зале напряженная тишина. У всех вслед за Володиным сжимаются кулаки, все загорается гневом и со страшной ненавистью повторяют:

— У... немцы... гады... обождите...

Театр правильно сделал, остановив свой выбор на старой «Свадьбе в Малиновке» и дав именно ее в день своего открытия. Спектакль в новой постановке Ярона заблестал какими-то особенными красками. Режиссеру была задана трудная задача — ему дали огромную сцену и маленькую труппу. И вот на этой огромной сцене маленькая труппа размещена столь мастерски, что массовые сцены, кроме обычных для постановок Ярона остроумия и изобретательности, блещут также и этакой чисто фламандской щедростью и сочностью, что весьма нелегко ири более чем скромном хоре и балете.

Отлично играет большинство артистов. Как всегда, непотопим в буфонаде и фортелях Г. Ярон (адъютант Пошандоуло). Анিকেев сумел из крохотной ролики бойца Петра сделать настоящую песелую роль и привлечь симпатии публики к этому славному разбитному парню. Темпераментво и лихо изображает Гедройца балдигского атамана Грициала.

Татьяна Бах создала подкупающий своей искренностью и мягкостью образ украинской крестьянки. Веселый смех вызывает Фролова в роли Гануси, жены Ничепора (Кротов). Особенно хороши сцена, проводимая совместно с Володиным, и заключающий сцену блестящий танец.

Лирические партии с успехом провел Качалов (Андрейка) и молодая артистка Пустынина (Яришка), впервые выступающая в такой ведущей роли.

Безукоризненно ведет оркестр дирижер Пекарский. Балет в спектакле представлен лихими красноармейскими плясками. Среди танцоров особенно хочется отметить замечательного по изящности плясуна Богуславского.

Официальное открытие филлала еще не состоялось. Первые спектакли проходили без афиш и объявлений в газетах. Несмотря на почти полное отсутствие рекламы, все билеты были проданы. Толпы неподвижных на «Свадьбу в Малиновке» долго стояли у под'езда.

Это показывает, как нужен театр оперетты и как правильно поступило Управление по делам искусств Московского Совета, открыв этот театр.

Евг. БЕРМОНТ.